

На следующий день, Белооблачный город.

Бай Вань, известный на всю округу прохвост, на сей раз появился в западную часть города с такой невозмутимой важностью, будто прогуливался по собственному двору. В руках он бережно держал огромного рыжего петуха, гордо вышагивая по улицам. По бокам, словно верные телохранители, семенили Толстяк Ван и Чэнь Юй.

Эта странная троица напрямик направилась к самому большому развлекательному заведению города — Пионовому павильону. Прохожие поспешно расступались, перешептываясь и недоумевая, что понадобилось здесь этому бездельнику. Лишь его верные спутники знали: всё дело в слухах, будто сегодня в Пионовый павильон пожалует Цин Цюэ из Павильона ста цветов, чтобы по приглашению богача господина Ма посмотреть постановку Картины в изгибах ив.

Сам же Бай Вань на каждом углу клялся, что вовсе не заглядывается на красоту первой красавицы, но, едва прознав о визите, тут же притащил своих дружков в театр. Однако входные билеты стоили два ляна серебра, а откуда у них такие деньги?

Видя, что представление вот-вот начнется, приятели обменялись многозначительными взглядами, решив проскользнуть мимо привратника по имени Чэнь Вань.

— Чэнь Вань, слушай сюда. Если мой петух победит твоего, ты пропустишь нас троих бесплатно, — с самым серьезным видом заявил Бай Вань.

Чернолицый детина напротив, прижимая к себе желтоперого петуха, лишь вскинул подбородок и презрительно фыркнул:

— А-Бай, да как твоя дохлая курица может тягаться с моим Великим полководцем?

— Моего зовут Приказ полководца! Он создан, чтобы отдавать приказы таким, как твой! — огрызнулся Бай Вань.

Чэнь Вань скривил губы:

— Полководец у него, видите ли! Подражаешь другим, думаешь, это умно?

— Раз я такой красивый, почему бы тебе не подражать мне? А то вылитый мартышка! — выпалил Бай Вань, не выбирая выражений.

— Ты! Ты! Ну и мерзавец! — Чэнь Вань вскипел от ярости.

— Вот именно, я и есть мерзавец! — Бай Вань, казалось, даже гордился таким определением.

В мгновение ока хозяева силой столкнули птиц в круг, и те сцепились в яростной схватке.

— Клюй его! Клюй!

— Хватай! Бей его!

Оба кричали так, что лица их побагровели.

Поначалу силы были равны, но вскоре желтоперый петух вдруг закатил глаза, задрал голову и рухнул на землю, затихнув. Рыжий петух, гордо выпятив грудь, стоял в центре круга и, сощурившись, озирал всё вокруг с такой же наглой ухмылкой, как и его хозяин.

Бай Вань прищурился:

— Похоже, твой полководец приболел. Я победил!

Чэнь Вань покосился на противника. Заметив его мерзкую ухмылку, он сжал кулаки, готовый броситься в драку.

— Ты жульничал! Мой Великий полководец еще вчера был в полном порядке!

Увидев, что дело принимает дурной оборот, Бай Вань тут же с профессиональной ловкостью рухнул на колени, а его глаза налились слезами.

— Ох, беда! Да ведь твой Великий полководец явно страдает той же болезнью, что и мой Приказ полководца!

— Той же болезнью? — переспросил Чэнь Вань, подняв бровь.

— Моему Приказу полководца только вчера поставили страшный диагноз. Лекарь сказал, что он скоро не сможет ходить и его остается только пустить на суп!

Сразу после этих слов Чэнь Юй, приклеивший накладные усы и изображавший ветеринара, согласно закивал. Тем временем Толстяк Ван уже прибрал к рукам три деревянные таблички-билета, лежавшие неподалеку.

Бай Вань, заметив, что билеты уже у них, пустил слезу еще обильнее:

— Не стану скрывать, я привел его сюда, чтобы он напоследок посмотрел представление, а потом — в котел. Но кто бы мог подумать, что он, несмотря на увечье, поможет мне выиграть этот бой!

— Твой... твой Приказ полководца... и правда очень старался, — неожиданно пробормотал Чэнь Вань, теребя край одежды и, по-видимому, проникшись сочувствием.

Бай Вань, не теряя ни секунды, вскочил на ноги, и вся троица, сработавшись как единый механизм, бросилась наутек. Лишь спустя мгновение Чэнь Вань опомнился и, увидев, как три негодяя уже скрылись в шумной толпе у входа, завопил:

— Ты жулик! Если он болен, как он мог победить моего Великого полководца?! — кричал он, бросаясь в погоню.

Но Белооблачный город хоть и невелик, а в вечернем театре народу — яблоку негде упасть, так что догнать их было немыслимо.

Вскоре Бай Вань и его спутники уже сидели на своих местах. Он расплылся в широкой улыбке:

— Я же говорил, что этот Чэнь Вань — простофиля!

Чэнь Юй и Толстяк Ван почтительно склонили головы, восхищаясь мастерством своего главаря: тот заранее подсыпал петуху Чэнь Ваня снадобье, а затем ловко спровоцировал его на спор.

Впрочем, хоть они и пробрались внутрь, Бай Вань с рыжим петухом в руках выглядел слишком уж приметно. Он поспешно прикрыл птицу рукавом и начал озираться по сторонам, высматривая ту самую красавицу Цин Цюэ.

В театре было полно народу, и такие важные персоны, как господин Ма и сама куртизанка, наверняка расположились в отдельной ложе на втором этаже. Бай Вань, усвоив прошлые уроки, твердо решил наладить контакт с красавицей, узнать её слабые места и действовать наверняка. Если Цин Цюэ откроется ему, то наверняка поведаст правду о его происхождении.

Может, небо услышало его молитвы: не пришлось даже обходить комнаты одну за другой — взгляд сразу зацепился за фигуру в лазурном одеянии у окна на втором этаже.

— Это и есть Цин Цюэ? — Бай Вань смотрел на человека с длинными, как водопад, волосами, украшенными лентой.

<http://bllate.org/book/18817/1830917>